

ФИЗИОЛОГИЯ

С. К. Карапетян, действ. чл. АН Армянской ССР, Е. Ф. Павлов и М. А. Авакян

О некоторых особенностях условнорефлекторной деятельности домашней птицы, возникающих при изменении факторов внешней среды

(Представлено 12 IV 1954)

В научной периодике имеется не мало сообщений, посвященных влиянию света на самые различные функции организма человека и животных. Достаточно полные сводки такого рода работы даны в обзорной статье Берковича (¹) и в монографии Нейштадта (⁵).

Однако среди обширного круга исследований, посвященных выяснению разнообразнейших реакций организмов на воздействие светом, мы не могли отыскать работ о влиянии длительного воздействия света на формирование высшей нервной деятельности. А между тем именно на этом пути открываются наибольшие возможности для направленных изменений физиологических процессов, конечным выражением которых является, в частности, жизненность и продуктивность с.-х. животных и птиц.

В настоящей статье приводятся данные о воздействии продолжительного дополнительного освещения белым светом на формирование высшей нервной деятельности у кур и о влиянии динамического стереотипа на продуктивность и некоторые формы поведения птиц.

Первое рекогносцировочное исследование, проведенное нами (⁴) в этом направлении на курах, показало наличие чрезвычайно больших контрастов в характере высшей нервной деятельности у птиц, выращенных при дневном и монохроматическом свете.

Значительная разница в скорости образования условных рефлексов и дифференцировки у птиц, выращенных при белом и монохроматическом освещении, позволяла надеяться на то, что и у кур, выращивавшихся и содержавшихся при увеличенной продолжительности светового дня, отличавшихся по целому ряду показателей от контрольных (²), удастся уловить специфические особенности в динамике корковых процессов, и тем самым показать наличие первенствующей

роли кортикального фактора в изменениях, возникающих в организме птиц под влиянием света.

В качестве подопытных объектов нами было взято 5 кур в возрасте около 2 лет, выращивавшихся до постановки опытов при круглогодовой продолжительности светового дня, равного 15—16 часам в сутки. Контролем для них служили 3 курицы того же возраста, пользующиеся все время естественной продолжительностью светового дня.

Общее развитие кур (живой вес) примерно было одинаково, колеблясь в обеих группах в пределах 1500—1600 г.

Методика исследований по условным рефлексам в опытах сохранена та же, что и в предыдущей работе (4).

Цифровой материал, характеризующий скорость образования нестойких и устойчивых условных рефлексов, а также скорость появления дифференцировочного торможения, приведены в табл. 1.

Таблица 1

№ № кур	Характер освещения	Условные рефлексы		Дифференцировка		Число опытов	Средний латентный период в секундах
		число сочетаний до появления условных рефлексов	число сочетаний раздражителей от начала опытов до появления стойкой условной реакции	число сочетаний раздражителей от начала опытов по дифференц. до появления ее	число сочетаний раздражителей от начала опытов по дифференцировкам, до появления стойкой дифференц.		
744	Свет.	5	5	6	6	61	19
747	.	6	6	7	8	85	61
774	.	4	4	6	6	66	18
1358	.	3	3	1	1	61	47
785	.	5	5	1	12	57	48
Среднее		4,6	4,6	4,2	6,6	66	38,4
947	Контр.	4	31	17	45	108	114
957	.	27	75	6	18	125	103
1487	.	26	35	20	62	105	121
Среднее		19	47	14,3	41,7	112,6	112,7

Из таблицы видно, что у кур, получавших дополнительное освещение, первые двигательно-оборонительные условные рефлексы появляются через 3—6 сочетаний условного и безусловного раздражителей. У птиц же контрольной группы для образования такой же реакции требовалось 4—27 сочетаний раздражителей.

Это дало основание допустить, что дополнительное освещение в этих опытах способствовало формированию процесса возбуждения в сторону его усиления. Положение это выступает еще отчетливее при анализе скорости образования стойких условных рефлексов.

Так, куры „световой“ группы во всех случаях стойкие условные рефлексы образовывали значительно быстрее—через 3—6 сочетаний после начала опыта.

Характерной особенностью этой группы птиц являлось образование рефлексов „с места“, иначе, раз возникнув, условный рефлекс сразу становился стойким, т. е. у них отпадала надобность в длительной тренировке, иными словами—возникающие в полушариях двора возбуждения от условного и безусловного раздражителей легко образовывали временную условную связь.

Иная картина наблюдается у птиц контрольной группы, которым для образования стойких условных рефлексов потребовалось дать от 31 до 75 сочетаний условного и безусловного раздражителей после начала опыта или же от 9 до 48 совпадений во времени условных и безусловных раздражителей вслед за появлением первого условного рефлекса, т. е. затратить определенное время на проторение путей для образования временной связи между центрами возбуждения.

Не менее показательными являются данные, полученные при выработке дифференцировочного торможения. Так, куры „световой“ группы вырабатывали дифференцировку на М—60 после 1—7 включений неподкрепляемого тормозного раздражителя; через 1—12 опытов она становилась устойчивой, а у кур контрольной группы дифференцировка появлялась через 6—20 включений дифференцировочного раздражителя; устойчивым процесс дифференцировки становился у этих птиц после 18—62 сочетаний.

Из сопоставления трех вышеприведенных характеристик высшей нервной деятельности у кур „световой“ и контрольной групп, со всей очевидностью вытекает, что дополнительное освещение является одним из существенных внешних факторов, формирующих высшую нервную деятельность птиц в направлении параллельного усиления процессов возбуждения и торможения.

В этой особенности светового фактора, повидимому, и следует искать объяснение тому факту, что дополнительное освещение, применяемое на протяжении ряда лет в работах С. К. Карапетяна (³), не только не приводит к преждевременному износу кур-несушек, а наоборот—обеспечивает им из года в год хорошую яйценоскость и продление продуктивной жизни.

Рассмотрение светового фактора под этим углом зрения, естественно, вызывает вопрос: какова же роль высшей нервной деятельности в обычных условиях содержания домашней птицы, и в какой мере изменение внешней обстановки, воздействующее на дистантные рецепторы, способно изменять через головной мозг уровень продук-

тивности и приспособляемости к меняющимся условиям содержания с.-х птиц?

Практика птицеводческих хозяйств ясно показывает, что проявление таких форм рефлекторной деятельности, как стремление к насиживанию или резкие нарушения распорядка дня на птичниках, даже смена обслуживающего персонала, приводят к временному значительному понижению, а иногда и прекращению яйценоскости. Больше того, в птицеводческих хозяйствах применяются определенные приемы, прямо направленные на угашение нежелательных форм рефлекторной деятельности. В качестве примера укажем хотя бы на применение клеток для разгуливания наседок.

Для того, чтобы отчетливо показать значение динамического стереотипа для высшей нервной деятельности кур, было поставлено 2 серии опытов.

В задачу первой серии входило проследить скорость угашения комплекса материнских рефлексов, связанных с насиживанием. Под наблюдением находилось 8 клохчущих кур. Птицы эти с первого дня появления клохтания были разбиты на 2 равные группы, одна из которых была оставлена в качестве контрольной в условиях неизменного стереотипа (содержалась в вольерах) другая—была размещена в индивидуальных клетках (нарушенный стереотип). Условия кормления в обеих группах сохранялись одинаковыми; освещение птиц, содержавшихся в клетках, было примерно такое же, как и у контрольных, так как клетки находились вне помещения (в вольерах).

Наблюдение в обеих группах проводилось за продолжительностью „клохтания“ и временем начала яйцекладки после угашения материнских рефлексов. Данные, полученные в этой серии опытов, приводятся в табл. 2.

Таблица 2

№№ кур	Группа	Продолжи- тельность „клохтания“ в днях	Интервал между окон- чанием „клохтания“ и началом яйцекладки в днях
1465	В клетках	5	9
1847		5	9
1940		5	5
1756		5	5
Среднее		5	7
903	В вольерах	10	9
1703		11	8
1710		9	12
1507		8	3
Среднее		9,5	8

Из приведенных данных видно, что даже такое, на первый взгляд, „незначительное“ воздействие, как пересадка птиц из вольера в клетку, т. е. изменение установившегося стереотипа содержания, приводит к угашению мощного комплекса материнских рефлексов в два раза скорее, чем это имеет место при неизменном стереотипе.

Во второй серии опытов была поставлена задача проследить за влиянием измененного стереотипа содержания на яйценоскость кур.

Сущность опыта заключалась в следующем: в продолжение 10 дней у хороших несушек учитывалась индивидуальная яйценоскость; затем каждая птица помещалась в отдельную клетку, и в этих условиях продолжалось наблюдение за яйценоскостью. Всего в течение 1953 года под опытом было 15 кур: 10—породы леггорн и 5—родайланд.

Наблюдения показали, что изменение условий содержания в период интенсивной яйцекладки резко сказывается на продуктивности кур. Так, несушки, дававшие в условиях установившегося стереотипа в течение 10 дней от 5 до 9 яиц, при переводе их на клеточное содержание через несколько дней либо совершенно прекращали яйцекладку, либо снижали ее до 1–2 яиц в продолжение 5 дней.

Далее, было установлено, что процесс падения продуктивности происходит постепенно и обнимает собою сроки в 10–15 дней.

Более длительные наблюдения показали, что выход из депрессивного состояния репродуктивной функции более или менее отчетливо намечается через 25–30 дней, мы полагаем, что в течение этого срока постепенно сглаживается тормозное влияние новой обстановки на динамику корковых процессов и на репродуктивную функцию, и, таким образом, измененная обстановка становится уже обычным стереотипом.

Очевидно, что в разобранном выше случае мы имеем дело с таким функциональным состоянием организма, когда одна форма деятельности становится временно доминирующей по отношению к другим направлениям организма, задерживая тем самым выполнение других функций.

Институт животноводства
Министерства сельского хозяйства Армянской ССР

Ա. Կ. ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ, Ե. Ֆ. ՊԱՎԼՈՎ ԵՎ Մ. Ա. ԱՎԱԳՅԱՆ

Տեսային բուշունների պայմանական ռեֆլեկտորային գործունեության
մի քանի առանձնահատկությունների մասին, որոնք առաջանում են
արտաքին միջավայրի գործունների փոփոխության հետևանքով

Ներկա հոգվածում շարադրված են թուչունների բարձրագույն ներվային համակարգության ձևավորման, ինչպես նաև թուչունների մթերատվության և նրանց դինամիկական ձևավորման, ինչպես նաև թուչունների մթերատվության և նրանց դինամիկական ստերիոտիպի մի քանի ձևերի վրա տեսական լրացուցիչ լուսավորության առաջ բերած ազդեցության արդյունքները:

Կատարված հետազոտություններով ապացուցվում է, որ տեսական լրացուցիչ լուսավորությունը ֆիզիոլոգիական օպտիմումի սահմաններում հանդիսանում է արտաքին միջավայրի մշտապես գործող հիմնական ֆակտորներից մեկը, որոնք ձևավորում են թուշուների բարձրագույն ներվային համակարգությունը գրգռիչ և արդելտկող պրոցեսների դրահանեռ ուժեղացման ուղղությամբ:

Հետազոտությունները հաստատեցին, որ տեսական լրացուցիչ լուսավորություն ստացած թուշունները աչքի են ընկնում բարձրագույն ներվային համակարգության դորձունեության հետեւյալ առանձնահատկություններով:

ա) այդ թուշունների մոտ ավելի հեշտությամբ են առաջանում առաջին պայմանական ռեֆլեքսները, որոնք հանդես են գալիս պայմանական և ոչ պայմանական դրգոիչների 3—6 համընկումից հետո, այն ժամանակ, երբ ստուդիչ խմբի թուշունների մոտ նույնանման ռեակցիա առաջացնելու համար պահանջվում է զրգուիչների 4—27 համընկում.

բ) կայուն պայմանական ռեֆլեքսները տեսական լրացուցիչ լուսավորություն ստացած թուշունների մոտ ձևավորվում են անմիջապես, հենց Շտեղից առանց ժամանակ վատնելու դրգուման երկու կենտրոնների միջև ժամանակավոր կապ ստեղծելու վրա: Խսկ ստուդիչ խմբի թուշունների մոտ կայուն պայմանական ռեֆլեքսներ առաջացնելու համար ողահանջվում է պայմանական և անպայման գրգռիչների 9—48 համընկում.

գ) որոշակի տարրերություններ հայտնաբերվեցին «լույսային» խմբի և ստուդիչ խմբի թուշունների միջև դիֆֆերենցիալ ռեակցիա առաջացնելու ժամանակ:

Լույսային խմբի թուշունների մոտ 1—12 փորձից հետո, շերտավորումը դառնում է կայուն, իսկ ստուդիչ խմբի թուշունների մոտ շերտավորումը առաջանում է միայն ողահանական արգելակի 6—20 համընկումից հետո:

Այդ թուշունների մոտ շերտավորման պրոցեսը կատարվում է միայն 12—42 համընկումից հետո:

Հետազոտության արդյունքները համոզեցուցիչ կերպով հաստատում են, որ արհետական լրացուցիչ լուսավորությունը արտաքին միջավայրի ամենահզոր գործոններից մեկն է, որը նպաստում է կենտրոնական ներվային սիստեմի և առաջին հերթին դանդուղեղի կեղեկի մարզմանը և օրգանիզմի բիոլոգիական ակտիվության բարձրացմանը:

ЛИТЕРАТУРА — ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1 Е. М. Беркович, Успехи современной биологии, 36, 1, 43, 1953. 2 С. К. Карапетян, Изв. АН Арм. ССР, 5, 9, 1, 1952. 3 С. К. Карапетян, ДАН СССР, ХСIV, 3, 85, 1954. 4 С. К. Карапетян, Е. Ф. Павлов, М. А. Авакян, Труды Института физиологии АН Арм. ССР, 1, 1952. 5 Я. Э. Нейштадт, Новые источники света и их действие на человека. М., 1952.